

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1998^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
30 МАРТА 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1998)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке: письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/12295)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 30 марта 1977 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эндрю ЯНГ (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1998)

1. Утверждение повестки дня.

2. Вопрос о Южной Африке:

Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295).

Заседание открывается в 11 час. 40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке

Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, ранее принятыми Советом [1988-е — 1991-е, 1994 и 1996-е заседания], я приглашаю представителей Алжира, Бахрейна, Ботсваны, Бурунди, Кубы, Египта, Германской Демократической Республики, Ганы, Гвинеи, Индонезии, Ямайки, Кении, Лесото, Либерии, Мадагаскара, Мавритании, Монголии, Нигерии, Сенегала, Сьерра Леоне, Сомали, Шри Ланки, Швеции, Сирийской Арабской Республики, Того, Объединенной Республики Танзания, Югославии, Заира и Замбии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при том понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда они пожелают выступить.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н С. М. Аль-Саффар (Бахрейн), г-н

Т. Глоу (Ботсвана), г-н З. Банйезако (Бурунди), г-н Р. Аларкон (Куба), г-н А. Е. Абдель Мегид (Египет), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Т. Б. Сам (Гана), г-н М. С. Камара (Гвинея), г-н А. Марпаунг (Индонезия), г-н Д. О. Миллс (Ямайка), г-н Ф. М. Касина (Кения), г-н С. Д. Молапо (Лесото), г-жа А. Брукс-Рандольф (Либерия), г-н Х. Расолондроб (Мадагаскар), г-н М. Кане (Мавритания), г-н Т. Пунцагноров (Монголия), г-н Л. О. Харриман (Нигерия), г-н М. Фаль (Сенегал), г-жа С. И. Гбуджама (Сьерра Леоне), г-н А. Х. Хуссейн (Сомали), г-н И. Б. Фонсека (Шри Ланка), г-н А. И. Тунборг (Швеция), г-н М. Аллаф (Сирийская Арабская Республика), г-н А. Коджови (Того), г-н С. А. Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Дж. Петрич (Югославия), г-н Умба-ди-Лутете (Заир), и г-н Д. В. Камана (Замбия), занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кроме того, я хотел бы информировать членов Совета о том, что получено письмо от представителя Эфиопии, в котором он просит пригласить его участвовать в дискуссии по вопросу повестки дня Совета. В связи с этим я предлагаю в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета пригласить его для участия в прениях без права голоса, согласно положениям статьи 31 Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

3. В связи с ограниченным числом мест, имеющихся за столом Совета, я приглашаю представителя Эфиопии занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, при том понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда ему будет предоставлено слово.

По приглашению Председателя г-н Бекеле (Эфиопия) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на четыре проекта резолюций, представленных Бенином, Ливийской Арабской Республикой и Маврикием и содержащихся в документах S/12309, S/12310, S/12311 и S/12312, которые были распространены сегодня утром.

5. Г-н БАРТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Мы собрались по просьбе Африканской группы рассмотреть вопрос о Южной Африке в связи с резолюцией Генеральной Ассамблеи 31/6, касающейся вопроса об апартеиде, и с резолюцией Совета Безопасности 392 (1976) по поводу насилия в Соуэто.

6. Сказать, что не в первый и не во второй раз Совет Безопасности рассматривает вопрос о политике Южной Африки,— это значит сказать очень мало. На протяжении последних 17 лет Совет неоднократно обращает свое внимание на политику правительства Южной Африки. Он рассматривал вопрос о политике апартеида Южной Африки и так называемом раздельном развитии в свете событий в Шарпвиле и Соуэто. Он вынужден был высказаться по поводу продолжающейся оккупации этим правительством Намибии, являющейся международной территорией, а также по поводу его нападения на соседние африканские государства с целью защиты этой оккупации. Совет Безопасности также высказал глубокое сожаление в связи с отказом Южной Африки выполнять свои международные обязательства по Уставу, касающиеся соблюдения обязательных санкций Организации Объединенных Наций, направленных против незаконного режима Южной Родезии. Все эти вопросы по-прежнему стоят перед нами, но я считаю, что основой всего комплекса проблем, связанных с вопросом о Южной Африке, является политика апартеида этого правительства, и именно на этой теме я прежде всего и намереваюсь сосредоточить сегодня свое выступление.

7. Устав устанавливает в качестве одной из наших основных целей осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, а также поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

8. Сегодня, больше чем через 30 лет после того, как были вписаны в Устав эти слова надежды, задача соблюдения в международном плане основных прав человека остается перед нами в значительной степени нерешенной. Однако в одной из областей, связанных с правами человека, мы можем указать на действительный прогресс: колониальная эра практически закончилась. Смена режима в Португалии в 1974 году предопределила конец этого периода африканской истории,

когда судьба и будущее африканских народов решались иностранными меньшинствами. На юге Африки в настоящее время остается нерешенным — в том, что касается колониальных вопросов — положение в Намибии и Родезии. Эти вопросы находятся в стадии решения либо мирными средствами, к чему настоятельно призывает нас всех Устав Организации Объединенных Наций, либо, чего я опасаясь, путем насилия, если наши усилия потерпят неудачу.

9. Что можно сказать о положении в самой Южной Африке? Считают, что проводимая там политика и занимаемые позиции напоминают самими своими отрицательными сторонами колониальный период Африки. И тем не менее это не колониальная ситуация: это ситуация, в которой люди различного происхождения в течение почти 300 лет вместе жили на обширных и богатых землях, но не имели общих привилегий и обязательств обычного гражданства в равной мере.

10. Канадское правительство неоднократно с возмущением высказывалось о политике апартеида Южной Африки и узаконенной в результате этой политики расовой дискриминации. Система апартеида хладнокровно и унижительно ежедневно посягает на жизнь и возможности подавляющего большинства граждан этой страны. Им не разрешается в полной мере участвовать в экономической, социальной, политической и культурной жизни своей страны на равной основе с другими гражданами. Их жизнь опутана такой системой законов, которая предписывает им, какую работу они могут выполнять, какую зарплату получать, какого рода образование возможно для них и их детей, где они могут жить, должны ли они жить вместе со своими семьями или отдельно от них, с кем они могут встречаться и при каких обстоятельствах. Жестокость этой системы заключается не только в ежедневных преследованиях и репрессиях африканского и иного небелого населения, но также в том факте, что мужчины и женщины могут надеяться на то, чтобы жить в условиях мира лишь при условии их согласия на унижительную и неравноправную роль, предписываемую им этим обществом, при условии согласия не только в отношении себя, но также и в отношении своих детей и внуков и новых поколений.

11. Непосредственным и неприемлемым последствием апартеида является политика бантустанизации. Канадское правительство вместе со всеми другими государствами, членами этой Организации, отвергло так называемую независимость Транскея, первого результата системы бантустанов. Мы сделали это потому, что этим преследуется цель представить как самоопределение такую систему, при которой 80 процентам населения Южной Африки предоставляются права только в 13 процентах этой территории. Часто выделяемая для черных территория представляется собой бедные и не поддающиеся обработке земли. Далее, бантустаны разделяются на не-

жизнеспособные крошечные участки земли, вплоть до 10, у которых нет смежных районов и которые отделены землями, предназначенными для пользования белыми. В результате политики бантустанов проводится также жестокая дискриминация против миллионов горожан-африканцев, которые никогда не были непосредственно связаны с хоумлендами и которые в настоящее время и в будущем связаны с промышленным городом, в котором они работают, и с городским районом, из которого они ежедневно проделывают длинный путь в течение всей их трудовой жизни. Это — не решение для будущих потребностей всех южноафриканцев. Более того, это искусственное экономическое разделение не имеет никакого смысла в сложной национальной и международной экономике, требующей все большей региональной экономической интеграции, а не противного.

12. Насилие, имевшее место 17 лет тому назад в Шарпевиле, а в прошлом году — в Соуэто, где погибло по крайней мере 400 человек, было результатом не какого-то подстрекательства извне, как это утверждает Южная Африка; оно является скорее отражением глубокого недовольства и отчаяния большинства и его решимости добиться той справедливости, которой они так долго были лишены. Они обращают взгляды на север и видят, что все их африканские соседи приобрели право управлять своей судьбой. Это отнюдь не значит, что эти страны достигли идеального общественного устройства; ни одна страна не может претендовать на такое отличие. Задачи развития в Африке велики и проблемы очень серьезные, но каждая страна по-своему ищет пути для того, чтобы предоставить плоды своего развития всем своим гражданам. Обездоленные граждане Южной Африки требуют всего лишь равных основных прав человека, и они не успокоятся до тех пор, пока они не достигнут своей цели.

13. События в Соуэто и события, имевшие место после этого, представляют собой ужасающую людскую трагедию. Но самой большой трагедией была реакция правительства Южной Африки на эти события. Тысячи людей были задержаны без предъявления им обвинений или были арестованы на основании только их статуса как социальных, религиозных или политических руководителей. Десятки таких людей были преданы суду в условиях репрессивного законодательства апартеида. Говорят, что 18 погибли во время допросов и заключения, и есть указания на то, что большое число других подвергаются пыткам или принуждению.

14. Как мы помним, в октябре 1974 года [1800-е заседание] представитель Южной Африки заявил здесь, в этом зале, что его правительство намерено покончить с дискриминацией на расовой основе. Мы тщетно ждали серьезных действий. Некоторые незначительные перемены имели место, и их следует приветствовать, но только постольку, поскольку они служат предзнаменова-

нием изменения психологии южноафриканского правительства. Но по-прежнему очевидно, что в действительности не предпринимается никаких усилий для того, чтобы приступить к ликвидации апартеида или к устранению хотя бы его самых жестоких и репрессивных аспектов. Наоборот, это правительство продолжает принимать все более новые репрессивные законы, служащие опорой этой системе. Совсем недавно оно заявило о своем намерении резко ограничить свободу прессы. Эта мера, если она будет проведена, явится серьезным ударом той очень ограниченной свободе, которая существует в Южной Африке и которую ценят все южноафриканцы. За последние несколько дней мы узнали, что рассмотрение соответствующего законодательства откладывается на год в ожидании того, что прессы как-то дисциплинируется. Но угроза этой опасности остается. Эти шаги, направленные на контроль прессы, представляются для нас зловещными, поскольку они поставят под угрозу те возможности, которые открывает перед южноафриканским населением свободная пресса для того, чтобы это население могло во всей полноте оценивать свое положение и могло искать решения своих срочных проблем.

15. Важно признать, что ключевым элементом в развитии южноафриканской политики в том направлении, в котором нам всем хотелось бы, чтобы она развивалась, является позиция самих южноафриканцев — и под этим я имею в виду все население в целом. Я не сомневаюсь в том, что с течением времени давление, оказанное белыми студентами университета солидарность со своими черными и цветными товарищами и рост активного сопротивления злоупотреблениям в социальной области и в области экономики послужат решающим элементом в изменении нынешней политики этого правительства. Но это не снимает с нас ответственности за то, чтобы приложить все наши усилия к тому, что мы коллективно считаем уместным для поддержания усилий народа Южной Африки достигнуть самоопределения и содействовать достижениям тех целей, которые мы определили и которые, я надеюсь, мы согласуем в ходе этих прений.

16. Канада со своей стороны в 1963 году добровольно наложила эмбарго на продажу военного оборудования Южной Африке, и в 1970 году мы распространили это эмбарго на экспорт запасных частей для такого оборудования в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Кроме того, мы являемся одним из основных крупных вкладчиков в фонд Организации Объединенных Наций, а также в многосторонние и неправительственные фонды, которые были созданы для обеспечения возможностей образования, подготовки, гуманитарной помощи и помощи в деле развития африканским народам в южной части Африки. Мы не поощряем спортивные контакты с Южной Африкой и отказываем в любой моральной или финансовой поддержке тем

отдельным канадцам и канадским спортивным командам, которые решают проводить соревнования в Южной Африке, и любым спортивным состязаниям, которые проводятся в Канаде и в которых участвуют южноафриканские команды. Мы поддерживаем международные действия в этом направлении, поскольку спорт в Южной Африке по закону был и все еще остается организованным на расовой основе, вопреки олимпийским принципам.

17. Мы также участвуем в крупных программах сотрудничества с независимыми странами южной части Африки, для того чтобы содействовать развитию этих стран и помочь им в их задаче создания общества, основанного на социальной и экономической справедливости для всех граждан. Это будет служить доказательством того, что не существует никаких оснований для расистских аргументов режимов меньшинства о том, что стабильность, справедливость и цивилизация будут подорваны, если большинство африканского населения в их странах сможет пользоваться равным голосом в правительствах.

18. Важный элемент внешней политики Канады заключается в том, что мы ведем торговлю со всеми странами, даже с теми, с политикой которых мы глубоко не согласны, и мы это делаем, конечно, в соответствии с обязательствами, изложенными в главе VII Устава. Канада, конечно, и далее будет искренне осуществлять все обязательные решения Совета Безопасности в соответствии с обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций. На решения Совета окажет влияние характер будущего развития событий, так как они касаются не только самой Южной Африки, но также Зимбабве и Намибии, и в этом отношении министр иностранных дел Канады недавно заявил:

«Я считаю, что если не будут предприняты какие-то ясные и определенные действия в ближайшем будущем, то тогда мы действительно рискуем увидеть возникновение весьма кровавого конфликта на юге Африки».

19. Правительство Канады считает, что важно на данной стадии полностью воспользоваться и конструктивно использовать любое влияние, которое может быть оказано на правительство Южной Африки теми странами, которые поддерживают с ней отношения. В этой группе стран, позвольте мне быть откровенным, Соединенные Штаты играют важнейшую роль, и на нас произвела впечатление решимость, выраженная новой Администрацией, использовать все возможное для достижения нашей общей цели. По нашему мнению, Совет в целом должен сделать все возможное для того, чтобы воспользоваться этим. Конечно, нельзя быть уверенным в результате, но сама по себе решимость не может не повлиять на будущую политику правительств, позиции которых по этим вопросам будут иметь решающее значение.

20. Мы полагаем, что Совет Безопасности в настоящий момент имеет возможность предпринять важный и конструктивный шаг. Мы надеемся, что он проявит смелость и мудрость в этом деле. Именно по этой причине мы считаем важным, чтобы Совет на какой-то период отошел от того подхода, который до сих пор был неэффективным, и вместо этого принял декларацию принципов по югу Африки, которая послужила бы в качестве изложения целей для всех членов данного Совета с точки зрения наших целей в этом регионе мира. Принятие путем консенсуса такой декларации послужит двойной цели. С одной стороны, она представит собой недвусмысленное заявление о наших намерениях в отношении правительства Южной Африки. С другой стороны, она даст четкое представление гражданам наших стран о политике членов Совета в отношении этих нерешенных проблем и тем самым послужит средством для мобилизации общественного мнения в отношении наших целей. Другими словами, следуя этому курсу, мы будем рассчитывать на активную поддержку всех членов Совета в достижении решения проблем этого района. Несомненно, в этом заключается намерение правительства Канады.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Ямайки, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

22. Г-н МИЛЛС (Ямайка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить вам и Совету признательность моей делегации за честь, оказанную мне, принять участие в этих важных прениях.

23. Вам, г-н Председатель, я хотел бы передать самые теплые пожелания моего правительства, а также от меня лично. Мы приветствуем ваше назначение на пост постоянного представителя вашей великой страны в Организации Объединенных Наций. Вы хорошо известны вследствие вашей активной и бескомпромиссной деятельности в вопросах, касающихся прав человека. В данный момент истории, когда мировое сообщество стоит перед лицом важнейшей задачи осуществления социальной и экономической справедливости для тех, кто давно был лишен ее, мне кажется, счастливым предзнаменованием является то, что вы назначены в Организацию Объединенных Наций. Это счастливое совпадение, что вы председательствуете при прениях в Совете в настоящий момент.

24. Совет Безопасности в настоящее время рассматривает один из самых основных вопросов, стоящих сегодня перед мировым сообществом. Это вопрос о положении на юге Африки, что является сутью проблемы Южной Африки. Это положение в течение долгого времени было предметом обсуждения в Организации Объединенных Наций, в правительственных кругах, деловых кругах, в религиозных и других группах и среди простых граждан мира. Здесь, в Организации Объединенных Наций, по этому вопросу прово-

дидлись многочисленные прения: в Совете Безопасности, на Генеральной Ассамблее и в других органах, и по нему было принято большое число резолюций. Организация Объединенных Наций в рамках установленных ее членством, пыталась осуществить цели, воплощенные в Уставе в отношении этого вопроса. Однако, в Южной Африке все еще существует расистский режим, а вместе с ним остаются страдания и унижение тех миллионов африканцев, которые лишены этим режимом права на жизнь как обычного человека.

25. Продолжающееся существование чудовищной системы апартеида является вызовом всему человечеству; однако его следует также рассматривать как выражение провала со стороны мирового сообщества добиться осуществления высоких целей, изложенных в Уставе, протестах, декларациях и резолюциях, которые были приняты.

26. Нельзя сказать, что не произошло никаких перемен в целом в положении на юге Африки. Были осуществлены серьезные перемены. Они включают в себя развал португальской империи в Африке и успех освободительных сил, в результате чего в прошедшие два года соответствующие страны стали полноправными членами международного сообщества. Они включают в себя также возрастающую решимость черных народов Южной Африки, Намибии и Зимбабве освободиться от угнетения белого расизма. Они включают в себя все возрастающее понимание даже в тех странах, которые оказывают поддержку режимам угнетения на юге Африки, что конец системы апартеида неизбежен.

27. По нашему мнению, положение на юге Африки представляет собой наиболее важный вопрос, стоящий перед мировым сообществом. Сегодня перед нами стоит ряд решающих проблем, которые уходят своими корнями в историю последних 300 или 400 лет. Они тесно связаны с явлением возникновения Европы как господствующего сообщества во всемирных делах и приобретением рядом стран империй и сфер влияния в качестве основы для экономической, военной и политической силы и культурного влияния. Они связаны с развитием экономической системы, центром которой была индустриализация европейских стран, и установлением экономических и других связей с завоеванными заморскими территориями. Эта система и эти отношения создают основу для положения, которое мы наблюдаем и сегодня в контактах между развивающимися и промышленно развитыми странами.

28. Явление, которое я упомянул, четко охарактеризовано в книге д-ра Лефтена Ставрианоса, озаглавленной «Глобальная история человека»¹, следующими словами:

«В течение 1763 по 1914 годы Европа стала хозяйкой мира, контролируя не только морские

пути и малонаселенные территории, но также древние и плотнонаселенные центры цивилизации в Африке и Азии. В действительности это было чрезвычайным событием. Никогда ранее в истории человечества столь небольшая часть мира не господствовала над другими частями мира».

Существенной частью в этой системе господства была концепция расизма, которая привела к рабству африканцев как в новом мире, так и на их родине — в Южной Африке.

29. Немного более 200 лет назад Америка освободилась и стала сверхдержавой в экономическом, политическом и военном смысле. В начале девятнадцатого века страны Латинской Америки вели борьбу и добились своего освобождения; но Африка, Азия и страны Карибского бассейна находились до этого столетия в основном под европейским господством.

30. Огромные перемены действительно произошли с тех дней. Мы видим уничтожение рабства в западном полушарии, падение колониальной системы и освобождение многих народов, на которые эта система распространялась. Мы также видели создание и рост Организации Объединенных Наций и эволюцию ее интересов и деятельности.

31. Но существенные элементы прошлого имеют и сегодня. Во-первых, на юге Африки по-прежнему сохраняется система репрессий. Во-вторых, огромное число стран, которые сейчас стали свободными и являются членами Организации Объединенных Наций, а в прошлом были частью старой колониальной системы, по-прежнему находятся в очень неблагоприятном положении, особенно в том, что касается экономических отношений со странами, занимающими господствующее положение. В-третьих, мир все еще не освободился полностью от тех оценок, которые являются частью взаимоотношений прошлого, — оценок, с помощью которых различные народы и различные культуры рассматриваются как высшие и низшие и которые по-прежнему продолжают стоять на пути полной реализации прав угнетенных народов.

32. Поэтому ясно, что судьба народа юга Африки — это существенная часть более широкого вопроса, а именно вопроса об исправлении тех огромных несправедливостей или неравновесия, которые проявляются в тесной взаимозависимости экономической, социальной и расовой политики и которые столь глубоко затронули историю человечества и жизни столь многих людей. В частности, ясно, что освобождение народа юга Африки — это часть того процесса, который воодушевляет на призыв создать новый международный экономический порядок.

33. Что касается положения в самой Южной Африке, то гнев и осуждение народов всего мира были вызваны жестокой расправой со школьниками в Соуэто в июне 1976 года и событиями,

¹ New York, Allyn and Bacon, 1974.

которые произошли вслед за этим и которые привели к широкой кампании организованного террора против черного населения в других частях Южной Африки. Героическая борьба за свободу продолжается на этой несчастной земле, и мы являемся свидетелями усиления кампании, проводимой режимом Претории в целях сохранения его господства над черным большинством. Реальность существующего в Южной Африке положения говорит о том, что режим апартеида ведет войну против черного населения страны. Урок Шарпвилля и Соуэто говорит о том, что белое меньшинство в Южной Африке будет прибегать к все более жестоким формам репрессий в целях сохранения своей позиции, в то время как коренное население Южной Африки, как сказал г-н Лебалло в ходе данных прений [1988-е заседание], преодолевает страх перед оружием; тот факт, что власти возлагают надежду на оружие, делает конфронтацию неизбежной, поскольку коренное население может тоже взяться за оружие.

34. Режим Форстера по-прежнему с полным пренебрежением относится к мнению всемирного органа. Этот режим продолжает жестокую кампанию репрессий с помощью расистских законов и предпринимает новые и безрассудные действия с целью сдерживать растущую волну африканского сопротивления. К числу их относится и политика бантустанизации, которая представляет собой не более чем стратегию, ставящую целью защитить господство белых расистов. Эта политика по справедливости была осуждена в Организации Объединенных Наций, и Генеральная Ассамблея почти единодушно отказалась признать так называемую независимость Транскея [резолюция 31/6 А].

35. Южноафриканский режим виновен перед всем миром не только в преступлениях, которые он совершил против черного большинства этой страны, но также и потому, что он продолжает подрывать международные усилия, направленные на достижение мирных перемен в других беспокойных районах юга Африки. Он продолжает бросать вызов международному органу, сохраняя незаконное присутствие в территории Намибия, на которую этот режим распространил свою зловещую систему расового угнетения. Он продолжает подрывать усилия, направленные на установление правления большинства в Южной Родезии, оказывая военную и экономическую поддержку незаконному расистскому режиму Яна Смита. Он по-прежнему угрожает и совершает агрессию против соседних африканских государств в нарушение международного права. В последнее время он вторгся на территорию Народной Республики Ангола и в Замбию и прибегнул к экономическому шантажу, угрожая Королевству Лесото. Этот перечень преступлений свидетельствует о том, что режим апартеида представляет собой угрозу для Африки. Он представляет собой и угрозу для международного мира и безопасности.

36. Не удивительно, что переговоры с правительством Форстера о мирных изменениях на юге Африки не могут привести к успеху. Южная Африка не готовится к миру; она готовится к войне. Это видно из увеличения запасов вооружений, о чем свидетельствуют многочисленные документы, приведенные в выступлениях представителей в ходе этих прений, особенно в выступлениях представителя Маврикия и Председателя Специального комитета против апартеида, представителя Нигерии [1988-е заседание]. Важно отметить, что Южная Африка смогла усилить свою военную мощь при помощи извне. Она получала и продолжает получать оружие от государств, являющихся членами этого Совета. Эти государства заявляют о том, что им ненавистна система апартеида, и поэтому они должны понимать, что оружие, которое они предоставляют, используется для того, чтобы убивать, калечить и угрожать противникам апартеида как внутри, так и за пределами Южной Африки. Хуже всего то, что продолжающееся военное сотрудничество с Южной Африкой привело к тому, что этот преступный режим способен производить ядерное оружие.

37. Кроме того, инвестиции, которые продолжают поступать в Южную Африку, и экономическое сотрудничество этой страны с Западом постоянно расширяются. Связи, которые все еще сохраняются между западными странами и Южной Африкой, играют жизненно важную роль в сохранении целостности этой системы. Хотя нас заверяют о том, что связи с южноафриканским режимом представляют собой способ оказания давления на этот режим, с тем чтобы сделать его политику более гуманной, мы знаем, что они служат защите определенных экономических и стратегических интересов. Фактически эти связи не являются средством для осуществления изменений, скорее они являются средством поддержки этого режима.

38. В ряде заявлений в ходе дискуссии в данном Совете указывалось на различные меры, которые принимаются для того, чтобы еще больше изолировать Южную Африку и оказать помощь в ликвидации системы апартеида и достижении, в конечном счете, правления большинства. Представитель Всемирного совета церковью информировал Совет [1991-е заседание] о важных мерах, принимаемых различными религиозными обществами, которые действуют отдельно или через свои вселенские организации, для того чтобы предотвратить поток инвестиций в Южную Африку и обеспечить проведение активных действий против апартеида на других фронтах. Г-н Олаф Пальме, в частности, в своем выступлении [1992-е заседание] обратил внимание на действия, предпринимаемые профсоюзами для ослабления экономической основы режима апартеида в целях ликвидации репрессивного режима в Южной Африке.

39. Спортсмены во всем мире, вместе со многими правительствами, предпринимают действия, чтобы изолировать Южную Африку в вопросах

спорта, и Организация Объединенных Наций сейчас должна на основе резолюции [31/F], принятой Генеральной Ассамблеей на ее тридцать первой сессии, подготовить международную конвенцию, направленную против апартеида в спорте.

40. Таким образом, неправительственные организации, заинтересованные круги и отдельные лица осуществляют все больше действий против этой жестокой системы. И рост этого движения находится в явном противоречии с отсутствием действий со стороны многих правительств.

41. Сейчас должно быть ясно, что положение народов юга Африки представляет собой самое серьезное нарушение прав человека, по своим масштабам и форме, не имеющих себе равных в мире. Это давно уже было признано большим числом государств-членов. Движение неприсоединения, в котором имеет честь участвовать моя страна, всегда ставило вопрос о юге Африки во главу своей повестки дня приоритетов, признавая тот факт, что в этом регионе ежедневно происходят многочисленные, не имеющие прецедента нарушения прав человека. Эта озабоченность нашла свое отражение в девяти проектах резолюций, направленных против апартеида, которые были представлены тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи по инициативе Группы неприсоединившихся стран. Мы твердо уверены в том, что этот район будет по-прежнему находиться в центре внимания мира каждый раз, когда будет подниматься вопрос о правах человека.

42. Мое правительство с удовлетворением восприняло вступление в силу в прошлом году Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него [резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи]. Ямайка, конечно, является стороной этой Конвенции, и мы призываем государства, которые еще не подписали ее, как можно скорее подписать и ратифицировать ее. Таким образом, она станет инструментом, который будет отражать всеобщее осуждение системы апартеида и решимость международного сообщества добиться в ближайшее время того, чтобы коренное население юга Африки приобрело основные права человека.

43. По нашему мнению, Совет несет серьезную ответственность в отношении проблем юга Африки. Борьба за свободу и равенство, против расовой тирании — это долг и ответственность всех нас, и их следует рассматривать как важную часть усилий Организации Объединенных Наций и всемирного сообщества в достижении мира во всем мире, в мире, в котором будет уважаться основные права человека. Отсутствие действий в прошлом лишь продлеvalo страдания черного населения во всем регионе юга Африки. Но еще не поздно предпринять их.

44. По мнению моего правительства, твердые и решительные действия могут и должны быть

предприняты особенно в том, что касается выполнения тех резолюций Генеральной Ассамблеи, которые призывают ввести обязательное эмбарго на ввоз оружия в Южную Африку и прекратить экономическое сотрудничество с этим расистским режимом. На карту поставлены великие интересы: жизнь народа Южной Африки и доверие к системе Организации Объединенных Наций в целом, к Совету и к отдельным его членам.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Объединенной Республики Танзании. Я прошу его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

46. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Моя делегация с удовлетворением пользуется этой возможностью и принимает участие в работе Совета Безопасности по одному из самых горячих вопросов, стоящих перед нашей Организацией сегодня — вопросу о Южной Африке. Я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, и через вас членов Совета за предоставленную моей делегации возможность. Действительно, это не только вопрос вежливости или формальности, когда я говорю о том, что моя делегация с глубоким удовлетворением принимает участие в прениях, проходящих под вашим руководством. После вашего нового назначения мое правительство и моя делегация имели честь неоднократно обменяться с вами мнениями. Мы приветствуем вас здесь, в Организации Объединенных Наций, будучи глубоко убеждены в том, что вы будете служить высшим интересам Организации и что у вас мы найдем сочувствие и понимание по многочисленным проблемам, которые встают в нашем регионе. Именно поэтому мы с радостью приветствовали вас в прошлом месяце в нашей стране, в нашей столице Дар-эс-Саламе и в Занзибаре. Ваши личные качества человека принципиального, имеющего обширный опыт в политическом руководстве в вашей собственной стране, особенно когда ваша страна находилась в огне расового конфликта, делают совершенно уместным то, что вы руководите работой Совета в настоящее время. Ваша тесная связь с великим американским лидером, возглавлявшим борьбу за гражданские права, д-ром Мартином Лютером Кингом, который был злодейски убит во время разгара борьбы за гражданские права в Соединенных Штатах, и ваша преданность свободе и справедливости, равенству и достоинству человека во всем мире делают вас в высшей степени подготовленным к руководству работой Совета по очень сложной проблеме апартеида. Отрадно также отметить и тот факт, что эти прения проходят после того, как новая администрация Соединенных Штатов провозгласила своей целью, как об этом сказал президент Картер в выступлении в зале Генеральной Ассамблеи, достижение правления большинства в Южной Африке. Этот фактор и недавнее решение Соединенных Штатов снять поправку Берда

возрождают оптимизм в отношении усилий международного сообщества по достижению свободы и справедливости в южной части Африки.

47. Знаменательно также и то, что Совет Безопасности начал рассмотрение этого пункта повестки дня 21 марта 1977 года, в семнадцатую годовщину массовых убийств африканского народа южноафриканской полицией в Шарпевиле. 21 марта имеет особое значение в истории угнетения черного большинства в Южной Африке. Мирные участники демонстрации, призывавшие к ликвидации дискриминационных законов, натолкнулись на полицейское насилие беспрецедентного по своей жестокости — 69 человек было убито и 178 ранено. Эти жестокие и заслуживающие сожаления действия южноафриканской полиции, осуществленные по приказу расистского правительства, сопровождались принятием многочисленных законов по обеспечению дальнейшего угнетения африканского большинства и сохранению правления белого меньшинства.

48. Семнадцать лет прошло со времени событий в Шарпевиле, но варварский и безжалостный характер режима апартеида не изменился. После Шарпевиля были совершены другие варварские акты репрессий и бессмысленных насилий против африканского народа. Некоторые из этих действий известны всему миру, а другие, наиболее жестокие, остаются известными только жертвам этой системы. Произвольные аресты и задержания, убийства невинных людей, единственным преступлением которых является выступление против отвратительной системы, систематические пытки и даже убийства политических заключенных, репрессивное законодательство, направленное против всего народа, — все это является частью арсенала режима апартеида. И тем не менее, имеются люди с самыми добрыми намерениями, которые говорят нам и говорят упорно, что Южная Африка меняется. Потребовались события в Суэто, чтобы развеять этот миф. События в Суэто символизируют вершину отчаяния режима апартеида. Бессмысленный и преступный расстрел школьников вооруженными силами Форстера разоблачил подлинный характер этой системы, которая, цитируя моего президента, сама по себе является «агрессией против человечества». Суэто одновременно свидетельствует о растущем сопротивлении африканского народа тирании режима апартеида. Международное сообщество было возмущено тем, что произошло в Суэто. Возмущение режимом Претории было красноречиво продемонстрировано единогласно принятой Советом Безопасности резолюцией 392 (1976), которая осуждает южноафриканское правительство за массовые насилия и варварское убийство африканцев, включая школьников. Через несколько недель исполнится год со времени восстания в Суэто и в других городских центрах Южной Африки и принятия вышеупомянутой резолюции Советом. Тем не менее режим апартеида не раскаялся и не отказался от проведения своей политики.

49. В начале этих прений в Совете выступили несколько известных ораторов и разоблачили печальные факты постоянного лишения основных прав человека, включая политические, гражданские и экономические права африканского народа в Южной Африке. Среди тех, кто выступал в Совете, надо особо упомянуть хорошо документированное и красноречивое выступление г-на Олафа Пальме из Швеции [1992-е заседание] и министра иностранных дел Нигерии, бригадного генерала Гарба [1989-е заседание], а также выступление моего друга и коллеги Председателя Специального комитета против апартеида посла Харримана [1988-е заседание]. Эти представители, так же как и многие другие представители нашего континента и других континентов, ясно сформулировали проблему Южной Африки и ее перспективу, и нет необходимости на этом позднем этапе прений останавливаться на тех же самых вопросах. Я постараюсь выделить лишь некоторые аспекты этой проблемы.

50. Южноафриканский расистский режим, по всей видимости, ничего не вынес из событий в Суэто. Он полон решимости и далее сохранять господство белых, используя для этого максимум насилия и другие наиболее репрессивные меры. Более того, для достижения этой цели режим приступил к отчаянному наращиванию вооруженных сил. Эта чрезмерная милитаризация происходит не только в самой Южной Африке, но также и в международной территории Намибия. Военная мощь Южной Африки используется для проведения внутренних репрессий и угнетения африканского народа и для внешних агрессий против соседних независимых африканских государств. В этой связи агрессия Южной Африки против Замбии и Анголы является общеизвестным фактом. Действительно, Южная Африка является единственной страной в истории нашей Организации, которая была осуждена Советом Безопасности как агрессор.

51. Но все эти факты известны вашему уважаемому Совету. Совет также осознает и достаточную уникальную историю режима Претории, историю систематического и высокомерного пренебрежения к Организации Объединенных Наций. Вопрос в сущности не в том, практикует ли режим апартеида полное отрицание всех моральных и этических качеств, за которые выступает международное сообщество. Вопрос не в том, что этот режим чужд нашей Организации в силу своей анахронической, колониалистской и расистской политики и своего преднамеренного и систематического нарушения Устава нашей Организации и ее многочисленных решений и резолюций. Вопрос не только в том, что Южная Африка находится в состоянии войны с международным сообществом и с Организацией Объединенных Наций в связи со своей незаконной оккупацией международной территории Намибия, о чем очень умело и красноречиво сказал мой друг и брат посол Маврикия Рамфул [там же]. Фактически и нет необходимости отмечать, что именно Южная Африка поддерживала и оказы-

вала активную помощь незаконному режиму расистского меньшинства в Южной Родезии, поступая целиком и полностью вопреки обязательным санкциям Совета Безопасности против этого режима. Все это неоспоримые факты, о которых данный Совет, а также все члены Организации Объединенных Наций хорошо знают. Выразив просьбу о созыве Совета, мы сделали это не просто для того, чтобы заявить общеизвестное. Скорее подлинным вопросом, стоящим на повестке дня Совета, является вопрос о том, как Совет может выполнить свои обязательства, возложенные на него по Уставу, чтобы положить конец этой отвратительной системе, которая не только угрожает и уничтожает африканское население в Южной Африке, но прежде всего представляет собой серьезную непосредственную угрозу международному миру и безопасности. И я должен сказать со всей откровенностью так же, как это сделали те, кто выступал до меня в этих прениях, что простое выражение морального возмущения, каким бы волнующим оно ни было, без намерения сочетать это возмущение с конкретными действиями будет просто недостаточным. Действительно, те, кто продолжает оказывать поддержку режиму апартеида в военном, экономическом или любом ином плане, в то же время выражая моральное отвращение к этой системе, подвергаются серьезному риску не только подорвать свой собственный престиж, но и прослыть двуличными.

52. Уважаемый представитель Всемирного совета церквей г-н Уильям П. Томпсон поставил этот вопрос в его правильной перспективе, когда в своем выступлении в Совете 24 марта 1977 года заявил:

«В основном озабоченность связана с двумя системами. Во-первых, с пагубной системой апартеида, которая существует в Южной Африке. Во-вторых, без чего первая не могла бы выжить, с международной системой, которая поддерживает и обеспечивает правительству Южной Африки возможность продолжать проводить политику в вопиющее нарушение положений Устава и Декларации. Эта международная система поддерживает военную и полицейскую структуру южной Африки путем продажи и передачи ей технологии и военного снаряжения, которое используется и которое необходимо для поддержания тоталитарной системы. Это укрепляет экономическую структуру путем продолжающейся деятельности транснациональных корпораций в Южной Африке и путем постоянного потока инвестиций и займов, которые делают систему апартеида выгодной» [1991-е заседание, пункт 56].

53. Таким образом, подлинным вопросом, стоящим перед международным сообществом сегодня, является вопрос о том, почему Южная Африка продолжает вооружаться и продолжает получать современные виды оружия от самих тех стран, которые выступают против апартеида? Почему эти страны позволяют вовлекать себя в

круг пособников южноафриканских систематических актов внутренней и внешней агрессии? Почему с Южной Африкой по-прежнему обращаются как с одним из крупных торговых и экономических союзников многих западных стран? В чем смысл продолжения капиталовложений, предоставления кредитов и займов этому режиму? Неужели эти страны действительно хотят, чтобы международное сообщество поверило в то, что они не осознают того факта, что их сотрудничество с режимом Форстера служит основой и питает политику апартеида и сопровождающее его зло как во внутреннем, так и во внешнем плане?

54. Задача Совета заключается в том, чтобы положить конец нищете в Южной Африке. Задача заключается в том, чтобы преодолеть тот вызов, который постоянно бросает Совету режим Форстера. Совет должен раз и навсегда прекратить поток вооружения в Южную Африку. Введение обязательного эмбарго на поставку вооружения в соответствии с главой VII Устава давно должно было бы быть осуществлено. Совет должен также предпринять действия, с тем чтобы воспрепятствовать осуществлению любого вида экономического сотрудничества с этим режимом. Как самый минимум он должен предпринять действия, с тем чтобы поддержать важную инициативу правительства Швеции о введении запрета на осуществление дальнейших капиталовложений в Южную Африку. Но прежде всего Совет должен явиться руководителем в принятии таких мер, поскольку они необходимы для обеспечения того, чтобы свобода и справедливость восторжествовали в Южной Африке, и, в сущности, на всем юге Африки.

55. Начиная текущие прения в семнадцатую годовщину кровавых событий в Шарпевиле, Совет Безопасности подчеркнул свою озабоченность по поводу все ухудшающейся ситуации в Южной Африке. Это является почти символом солидарности с угнетенным народом Южной Африки. Но время символизма и риторических проявлений симпатии давно прошло. Угроза возникновения всеобщего расового пожара на Юге и в южной части Африки является реальной. Совет может и должен установить различие между путем, ведущим к нарастанию конфронтации, и поиском подлинного решения, основанного на свободе и справедливости и на правлении большинства. Члены Совета и, говоря более конкретно, западные члены, которые являются основными торговыми партнерами Южной Африки, имеют перед собой четкую альтернативу: либо далее сеять семена конфронтации, либо сделать эффективный вклад, чтобы содействовать разрядке ситуации. Бездействие Совета будет способствовать первому пути, в то время как решительные и значительные действия могли бы помочь занять второй путь. Ответственность целиком лежит на Совете. Но, пожалуйста, помните, что борьба будет продолжаться и должна продолжаться. Народы юга Африки под руководством их национально-освободительных движений

не имеют альтернативы. Поскольку альтернативой борьбы является статус-кво, никто в этом Совете не может ожидать того, что африканский народ когда-либо согласится терпеть свое постоянное унижение и деградацию. Восстание в Суэзо в прошлом году и в других городских поселениях в Южной Африке было всего лишь сигналом к событиям в будущем.

56. Г-н ВЕХМАР (Федеративная Республика Германии) (*говорит по-английски*): Настоящие прения в Совете Безопасности происходят на фоне весьма беспоконных событий на юге Африки. В этом районе имеется тенденция к изменению политического положения в Родезии и Намибии при помощи силы, расовый конфликт в Южной Африке выливается во все больший взрыв насилия и эскалацию репрессивных мер. Однако имеются такие признаки, которые позволяют сделать предположение о том, что усилия, направленные на отход от жестких позиций и преодоление застоя политическими средствами, не являются бесплодными.

57. Совет Безопасности часто обсуждал положение на юге Африки, но его возможность оказать действительное влияние на положение в этом районе все уменьшается. Разногласия по поводу путей и средств разрешения проблем, существующих на юге Африки, мешают Совету определить курс, по которому пойдет развитие событий. Мы являемся свидетелями целого ряда прений, которые завершались бесплодной конфронтацией и не вели к достижению прогресса в направлении решения проблемы. Сейчас мы стоим перед альтернативой либо повторения спектакля, который имел место в прошлом году во время прений по Намибии и который привел как раз к противоположным результатам, когда было отмечено, что произошла еще одна борьба, приведшая к принятию неэффективных проектов резолюций, либо необходимости воспользоваться этой уникальной возможностью и добиться конструктивных перемен на юге Африки, возможностью, которая, по моему мнению, имеет историческое значение. Если Совет намерен применить весь свой моральный и политический авторитет для осуществления задачи мирного урегулирования этого вопроса, он должен действовать согласованно. Это предполагает проявление понимания и сотрудничества со стороны наших африканских партнеров.

58. Дружественные и конструктивные переговоры, которые я имел в ходе последних месяцев с основными африканскими представителями в Нью-Йорке, побуждают меня к тому, чтобы поддержать новую инициативу, которая будет принята и поддержана Советом. Мы также высоко ценим призыв Председателя Специального комитета против апартеида посла Харримана, с которым он выступил на открытом заседании Комитета 25 января этого года², о том, чтобы отказаться от конфронтации и начать целеустремленное сотрудничество. Мы рассматриваем этот призыв как ободряющий признак проявле-

ния нового духа и приглашение осуществить совместные усилия. Лично я благодарен за тот ценный вклад, который мой добрый друг посол Рамфул, выступая в качестве представителя Организации африканского единства, сделал за последние несколько дней, и, как я думаю, он будет продолжать эти свои усилия в направлении проведения серьезных переговоров, направленных на сокращение разрыва между нами в отношении консенсуса. Вполне вероятно, что эти усилия, поддержанные всеми членами Совета, убедят Южную Африку в серьезности положения. Южная Африка должна осознать подлинные размеры этих проблем. Она должна отказаться от иллюзий, которые пока что мешают осуществлению перемен мирным путем. Только если страна готова уважать свои обязательства и обязанности, вытекающие из международного права, она может надеяться на сохранение тех преимуществ, которые ей дает ее партнерство с другими государствами.

59. Федеративная Республика Германии хорошо понимает масштабы и актуальность этой задачи. Общественное мнение нашей страны согласно с тем, что человеческое достоинство, равенство перед законом, права человека на развитие своей личности по своему усмотрению, а также политические свободы — это ценности, это права, которые имеет право осуществлять каждый мужчина и каждая женщина. Эти основные права воплощены в Уставе Организации Объединенных Наций. Они записаны в нашей конституции как основные права. Человечество требует, чтобы люди во всем мире могли осуществлять эти права, пользоваться преимуществами этих прав, и в отношении этого требования не может быть компромиссов. Если права человека попираются, мы не можем молчать. Расизм — это политика, которая отрицает эти основные ценности, и она должна быть осуждена, в какой бы форме она ни проявлялась.

60. Федеральное правительство неоднократно заявляло, что оно осуждает дискриминационное обращение Южной Африки со своим населением на основе расы и цвета кожи. Южная Африка, конечно, не единственная страна, которую можно обвинять в расовой дискриминации или нарушении прав человека, но разница состоит в том, что в Южной Африке расовая дискриминация стала государственной политикой. Апартеид — это утонченная система, которая доминирует во всей государственной политике и которая направлена на то, чтобы регулировать отношения между правительством и народом, а также между группами населения. Осуждение федеральным правительством политики апартеида получает широкую поддержку общественных кругов Федеративной Республики Германии. Постоянные нарушения прав человека южноафриканским правительством вызвали возмущение у общественности моей страны. Наши профсоюзы, политические партии, церковные и молодежные организации активно включились в широкую общественную кампанию против апартеида. Лишь недавно крупный проф-

² A/AC.115/SR.340.

союз текстильщиков направил письмо протеста в Комиссию по правам человека.

61. Вопрос сводится не к праву белого меньшинства считать Южную Африку своим домом и пользоваться там равными правами. Никто, включая руководителей черной Африки, которые признают свою ответственность, не ставят под сомнение этого права. Но не может быть мирного внутреннего развития без действительного признания принципов справедливости и гуманности. Столкновения в районах, где проживает черное население, в университетах и школах Южной Африки свидетельствуют об этом. Избежать расового конфликта можно только путем отказа от расовой дискриминации.

62. Апартеид представляет собой также нарушение торжественных обязательств Южной Африки, принятых ею согласно международному праву. Мы призываем Южную Африку помнить ее обязательства, которые налагает на нее Устав и Женевские конвенции 1949 года, которые она ратифицировала, а также Декларация социального прогресса и развития и Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами, утвержденные и одобренные резолюциями 2542 (XXIV) и 2037 (XX) Генеральной Ассамблеи, соответственно, которые были одобрены Южной Африкой.

63. По нашему мнению, политика апартеида, проводимая Преторией, и поддержка ею незаконного режима в Родезии, а также незаконная оккупация Намибии основываются на политической концепции, которая абсолютно нежизненна. В конечном счете она не защитит и не укрепит интересы белого меньшинства. Недалеко то время, когда апартеид будет являться препятствием для перспектив экономического роста. В современном промышленном обществе социальная интеграция работающего населения существенно важна. Конфликтное положение на юге Африки также оказывает влияние на наше экономическое сотрудничество с другими африканскими государствами, в частности, с теми государствами юга Африки, которые были в центре внимания политики развития федерального правительства. Согласно существующей долгосрочной программе, Федеративная Республика оказывает этим странам помощь для их экономического развития. В этом году Федеральное правительство планирует свои обязательства по финансовому и техническому сотрудничеству где-то на уровне 220 млн. немецких марок для Ботсваны, Малави, Лесото, Замбии и Свазиленда, что представляет собой увеличение на 75 процентов. Само собой разумеется, федеральное правительство не хотело бы, чтобы долгосрочные капиталовложения на цели развития, которые имеют такой огромный масштаб, были поставлены под угрозу в связи с параллельным увеличением расходов на оборону в африканских странах, которые осуществляют в ответ на южноафриканскую политику или в связи с постоянной напряжен-

ностью в результате пограничных инцидентов и нарушений основных линий коммуникаций.

64. Белое меньшинство в Южной Африке не должно закрывать глаза на реальность. Оно не должно игнорировать тот факт, что те, против кого в настоящий момент осуществляется расовая дискриминация, когда-нибудь захватят свои права. Лучше бы оно проявляло больший интерес к созданию солидарности среди тех, кто выступает за мирное развитие на основе равных прав. Федеральное правительство поддержало принцип, изложенный в Лусакском манифесте 1969 года Организации африканского единства, который гласит:

«...чтобы граждане в южной части Африки имели возможность быть людьми, свободными от всех предубеждений, основанных на цвете кожи, и жить в обстановке, не отравленной пропагандой расизма.

Таким образом, освобождение Африки, за которое мы ведем борьбу, не означает замену одной формы расизма другой»³.

65. В этом духе мы полны решимости поддерживать решения, которые будут гарантировать уважение равных прав без расовой дискриминации. Белое меньшинство должно понять, что оно не должно полагаться на такие обязательства только для того, чтобы защитить себя, а не других. Вполне возможно, что мир будет меньше думать о судьбе белого населения Южной Африки, если ее руководители будут упорствовать в проведении своей политики несправедливости и жестокого угнетения.

66. Федеральное правительство считает, что нельзя при помощи силы добиться получения Намибией и Родезией независимости и уничтожения расовой дискриминации в Южной Африке. Вооруженный конфликт поставит под угрозу саму ту цель, к достижению которой мы стремимся. Немецкий народ научился этому на несчастных случаях прошлого. Политика Федеративной Республики является выражением глубокого убеждения в том, что следует всеми средствами избегать применения силы. Мы понимаем горечь, испытываемую угнетенным народом юга Африки в связи с жестокостью господствующей там политической системы, и мы понимаем, что призыв положить конец игу угнетения всеми возможными средствами — это крик отчаяния, вызванный крахом предпринимавшихся усилий. Но мы не разделяем то мнение, что вооруженный конфликт решит их проблемы.

67. Единственно, что может помочь осуществить необходимые перемены на юге Африки, не вызывая расовой войны, — это достижение мирного урегулирования путем переговоров. Однако отказ от применения силы не означает, что надо

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения*, пункт 106 повестки дня, документ A/7764, пункты 10 и 11.

оставаться бездейственными, что все надо пустить на самотек. Политика мирных перемен требует энергичных и ответственных действий. Мы знаем, что проблемы юга Африки являются сложными проблемами. Нынешнее положение является результатом длительного исторического процесса, чего никто не может игнорировать. Однако это не может служить оправданием для сохранения статус-кво и игнорирования раздающихся сегодня призывов к радикальным переменам.

68. Оценка нынешнего положения заставила федеральное правительство присоединиться к другим четырем западным членам Совета Безопасности, отстаивающим новый подход. Мы предлагаем, чтобы Совет в торжественной декларации провозгласил те принципы, касающиеся юга Африки, с которыми мы все согласны. На основе этой декларации и вместе с другими западными членами Совета мы обязуемся предпринимать искренние усилия и шаги в Южной Африке, с тем чтобы преодолеть существующий тупик. Тот факт, что некоторые наиболее важные торговые партнеры Южной Африки присоединяют свои усилия в этом отношении, должен рассеять все сомнения Претории относительно серьезности их намерений и необходимости достижения прогресса. Мое правительство готово выполнить свой долг как член Совета.

69. Что касается вопроса о Намибии, то федеральное правительство подтверждает то, о чем заявил в своем выступлении на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи федеральный министр иностранных дел⁴, а именно, что южноафриканское правление в Намибии должно быть прекращено и что должна быть установлена точная и по возможности ближайшая дата предоставления независимости, что Организация Объединенных Наций должна осуществлять наблюдение за переходом бывшей подмандатной территории к независимости и что в осуществление права на самоопределение все политические группы страны должны иметь возможность участвовать в подготовке к получению независимости под наблюдением Организации Объединенных Наций.

70. Только в том случае, если будут быстро выполнены все эти требования, можно будет избежать дальнейшего ухудшения положения. Эта новая попытка решить старую, давно существующую проблему будет успешной только при всеобщем сотрудничестве. Я обращаюсь к членам Совета поддержать декларацию принципов и тем самым внести вклад в усилия, направленные на поиски конструктивного решения. Этот призыв обращен также и к правительству Южной Африки: Южная Африка должна рассматривать этот шаг Совета как ясный и серьезный призыв осуществить необходимые шаги. Она должна признать, что лишь серьезные переговоры могут предотвратить конфликт с непредвиденными последствиями.

⁴ Там же, *тридцать первая сессия, Пленаорное заседание, 7-е заседание.*

71. Г-н ДАТКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Решение Генеральной Ассамблеи, принятое на ее последней сессии и содержащее призыв к Совету Безопасности вновь рассмотреть вопрос о Южной Африке, а также внушительное число участников данных прений, несомненно, отражают вполне обоснованную тревогу всего международного сообщества по поводу очень серьезного положения, которое существует в этой части мира.

72. Общеизвестным является тот факт, что политика расовой сегрегации и действия, предпринимаемые на основе политики, проводимой властями Претории, неоднократно осуждались Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности, как противоречащие Уставу и обязательствам государств-членов данной Организации. Достаточно в связи с этим напомнить о том, что в 1966 году политика апартеида южноафриканского правительства была охарактеризована Организацией Объединенных Наций как преступление против человечества и в связи с этим как потенциальная угроза международному миру и безопасности [*резолюция 2202 (XXI) Генеральной Ассамблеи*]. Эта угроза продолжает существовать и расти, несмотря на прения и решения Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и всего международного сообщества.

73. Наша делегация считает, что в настоящее время предметом постоянного внимания Совета должно быть то взрывоопасное положение, которым характеризуется развитие ситуации в Южной Африке, а также тот факт, что этот конфликт постоянно углубляется. Мы полностью поддерживаем требования, высказанные здесь многими делегациями, а также представителями Африканского национального конгресса [*1992-е заседание*] и Панафриканского конгресса Азании [*1988-е заседание*], о том, чтобы действовать без дальнейшего промедления, твердо и решительно, чтобы решить серьезную проблему, созданную на юге Африки расистскими режимами меньшинства и особенно режимом Южной Африки. Путь к решению этой проблемы должен в конце концов привести к восстановлению прав и достоинства для народа Южной Африки и к ликвидации политики апартеида, к установлению политической власти большинства народа, основанной на равноправии и справедливости. Другими словами, мы должны создать необходимые условия, с тем чтобы позволить народам юга Африки осуществлять беспрепятственно свое священное право на свободную и независимую жизнь в соответствии с их чаяниями и национальной волей.

74. События, имевшие место после массовой расправы в Шарпевиле, показали нам, что одни лишь заявления о намерении со стороны Совета Безопасности и одни лишь подтверждения гуманитарных пожеланий являются недостаточными ни для того, чтобы устранить причины напряженности в Южной Африке, ни для того, чтобы обеспечить мир на Африканском континенте. Более того, ясно, что правительство Претории не испу-

галось призыва, с которым обратился к нему Совет несколько лет тому назад в своей резолюции 134 (1960), в которой он призвал правительство Южной Африки

«принять меры, направленные на достижение расового согласия, основанного на равенстве... и отказаться от своей политики апартеида и расовой дискриминации».

На деле же правительство Южной Африки еще более усилило свои попытки, направленные на то, чтобы усовершенствовать законодательные рамки своей системы угнетения и дискриминации, с тем чтобы увековечить превосходство расистского режима над африканским населением.

75. В последние годы мы были свидетелями эскалации кровавых репрессий против мирного населения, репрессий, достигших своей кульминационной точки во время массовых убийств в Соуэто и Ниянге, а также в Гугулету и Ланге. Режим Претории ввел гнусное, тщательно разработанное законодательство, целью которого является преследование любого сопротивления бесчеловечной практике апартеида. Он усилил осуществление политики, направленной на раздельное развитие на основе расистских критериев посредством создания бантустанов. Наряду с этими мерами внутреннего характера правительство Претории укрепило свою незаконную оккупацию Намибии с помощью мер, направленных на милитаризацию этой территории и подрыв национального единства и территориальной целостности Намибии. Более того, южноафриканские вооруженные силы интенсифицировали свои акты агрессии и вооруженные нападения на независимые африканские государства.

76. Таковы обстоятельства, еще более усугубляющие этот сложный вопрос, вопрос, который в настоящее время рассматривается Советом. По нашему мнению, простое повторение и подтверждение предыдущих резолюций не приведет к улучшению положения, не даст повода для надежды на успех и просто призыв к добрым чувствам южноафриканского правительства.

77. Имеющее место обсуждение представляет собой новую проверку эффективности Совета и, в то же время, проверку готовности его членов прибегнуть к путям и средствам, которые могут привести к поворотному пункту в положении, чреватом общим вооруженным столкновением в южной части Африки. Устав Организации Объединенных Наций предлагает ряд конкретных мер, которые должен использовать данный Совет, когда мир и безопасность всего мира находятся под угрозой. В этой связи представители африканских государств уже выдвинули целую серию заслуживающих тщательного изучения предложений, к которым членам Совета следует подойти с чувством глубокой ответственности.

78. Для того, чтобы меры, которые следует принять Совету, были действительно эффективными, они должны быть направлены на самую суть стоя-

щей перед нами проблемы, а именно на ликвидацию апартеида и на ликвидацию причин этой политики и практики сегрегации. Короче говоря, мы должны удовлетворить требования населения Южной Африки, а не пытаться преобразовать систему апартеида.

79. Как и подавляющее большинство государств мира, Румыния считает, что мы должны совершенно и навсегда ликвидировать политику апартеида, проводимую режимом Южной Африки, являющуюся грубым противоречием новым реальностям современного мира и основным требованиям прогресса человечества.

80. Моя страна всегда проявляла искреннюю солидарность с борьбой народов, поднявшихся на защиту своего национального самосознания, против империализма, колониализма и неоколониализма. Моя страна решительно осуждает расистскую политику апартеида, представляющую собой вызов всему человечеству и создающую серьезную угрозу всеобщему миру и безопасности.

81. В духе боевой солидарности с африканскими народами, которая вновь была подтверждена президентом Н. Чаушеску по случаю его недавнего визита в Африку, делегация Румынии присоединяется к голосам тех африканских делегаций, которые в ходе этих прений обратились к Совету с призывом принять решительные меры, включая введение обязательного эмбарго на поставки вооружений Южной Африки, и установление экономических санкций, в соответствии с положениями главы VII Устава.

82. Делегация Румынии готова сейчас присоединиться ко всем другим членам Совета в усилиях, направленных на разработку адекватных мер, на которые будет получено общее согласие, с тем чтобы достигнуть существенного прогресса в направлении ликвидации политики апартеида и расовой дискриминации.

83. Оставаясь верной принципам своей внешней политики, моя страна решила и в будущем оказывать чистосердечную поддержку народам южной части Африки, борющимся против иностранного угнетения и иностранной оккупации, за осуществление своего права на самоопределение и на достойную, свободную и независимую жизнь.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Последним оратором является представитель Мавритании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

85. Г-н КАНЕ (Мавритания) (*говорит по-французски*): Рассмотрение вопроса, стоящего на повестке дня Совета Безопасности, происходит в тот момент, когда Африка переживает особенно трудный период своей истории. Наблюдающиеся на африканском континенте политические изменения и акты насилия, особенно в южной части континента, являются яркими признаками взрывоопасного положения, последствия которого могут оказать серьезное влияние на междуна-

родный мир и безопасность, если Совет не примет в этом отношении срочные и решительные меры.

86. Прежде чем перейти к обсуждению стоящего на рассмотрении Совета вопроса, я хотел бы выразить приятный долг и поздравить вас, господин Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета в марте этого года. Судьба пожелала, чтобы вы являлись Председателем Совета Безопасности как раз тогда, когда Совет рассматривает один из самых острых вопросов, с которыми неразрывно связано будущее Африки, и этот факт для нас, африканцев, может только укрепить наше глубокое и законное убеждение в том, что Совет сейчас подошел к решительному и необратимому переломному моменту в восстановлении законности и правопорядка в Южной Африке.

87. Мы законно гордимся тем, что вы руководите работой Совета Безопасности, представляя Соединенные Штаты Америки, не только потому, что ваше происхождение связано с Африканским континентом, отдавшим лучшее для того, чтобы оно явилось ценной частью духовного богатства той страны, которую вы представляете здесь, но прежде всего — вследствие нашей активной приверженности делу слабых и угнетенных во всем мире. Вы, как неутомимый и верный ученик покойного Мартина Лютера Кинга, с замечательным мужеством поднимали ваш голос везде, где велась борьба за права человека и за защиту основных свобод. Мы видим в вас не только брата и товарища по оружию, но также и человека, который возвел на уровень моральных принципов свою обычную жизненную деятельность. Поэтому с надеждой и сочувствием мы следим за вашей деятельностью как здесь, в Совете Безопасности, так и в системе Организации Объединенных Наций. Мы убеждены в том, что ваши личные качества, ваша мудрость, компетентность и высокое сознание долга будут содействовать успеху работы Совета.

88. Непримируемость некоторых правительств и их стремление к господству уже дважды привели человечество на грань катастрофы. После конца второй мировой войны и создания Организации Объединенных Наций очаги напряженности, возникшие в Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке и в части Африканского континента, были один за другим ликвидированы. Хотя эти конфликты были ликвидированы главным образом вследствие решимости угнетенных народов и принесенных ими жертв, это зависело также от мудрости и политического мужества, общественного мнения бывших колониальных держав. Взявшая верх при этом мудрость дала возможность бывшим колониальным державам и угнетенным народам соткать новые отношения в обстановке доверия и взаимного уважения.

89. Такая перемена могла бы послужить примером. Но, несмотря на этот урок истории, положение в южной части Африки остается неизмен-

ным со времени создания Организации Объединенных Наций. Это положение представляет собой постоянный вызов, который цитадель апартеида бросает международному сообществу. В связи с ним было использовано столько чернил, оно вызвало столько негодования и возмущения и разрушило столько надежд, что слабые и угнетенные нации временами сомневались в смысле существования Организации и в значении ее целей.

90. Немного тех стран, которые извлекли пользу из терпения, проявляемого нашей Организацией, и нет ни одной страны, которой подобно Южной Африке, открыто практикующей свою политику угнетения и дискриминации, предоставлялось бы столько возможностей для изменения своей политики.

91. Невзирая на сотни резолюций и решений, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, и несмотря на недвусмысленное заключение Международного Суда⁵ в отношении конкретного вопроса о Намибии, Южная Африка сохраняет неприступность и непреклонность. Учитывая насыщенную программу работы Совета, я не хотел бы вдаваться в подробности, более того, на это потребовалось бы несколько дней, может быть даже несколько недель интенсивной работы. Поэтому я только сошлюсь на резолюцию 366 (1974) Совета. В этой резолюции Совет основывался на словесных заявлениях южноафриканского правительства и обратился к нему с просьбой представить в письменной форме декларацию, в которой будет содержаться обещание этого правительства сотрудничать с Советом в деле осуществления различных резолюций и решений Организации Объединенных Наций.

92. Я хотел бы добавить, что за год до того, как была принята эта резолюция, режим Претории заявил, что ему потребуется шесть месяцев для того, чтобы изменить условия, существующие в южной части Африки, и подчиниться желаниям международного сообщества. Но здесь опять-таки гора родила мышь. 27 мая 1975 года в своем ответе Совету Безопасности [S/11701] режим Претории заявил, что он не в состоянии взять на себя обязательства в соответствии с резолюцией 366 (1974).

93. Рядом африканских стран и другими правительствами во всем мире предпринимались инициативы, чтобы изменить положение, существующее на юге Африки. Несмотря на добрую волю бывшего государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Генри Киссинджера и несмотря на обещания, данные им правительству Претории, Форстер и его друзья предпочли сохранить молчание и играть политику страуса, которая до сих пор была успешной.

⁵ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, *Advisory Opinion*, I. C. J. Reports 1971, p. 16.

94. Эта позиция со стороны Южной Африки никоим образом не могла удивить, поскольку она составляет неотъемлемую часть политики, задуманной и свободно проводимой в течение более чем 25 лет. По мнению правительства Южной Африки, южноафриканский народ предпочитает колонизацию — суверенитету, эксплуатацию — процветанию, жестокие полицейские меры — свободе, раздел — единству. Все это составляло и составляет политику правительства Южной Африки.

95. Постоянно разрушаемые надежды африканского большинства могут только поднимать массы на восстания как в отдельных городах и деревнях, так и по всей стране. Война сопротивления, проводимая южноафриканским народом под руководством освободительных движений, дала возможность миру при помощи средств массовой информации увидеть жестокости в отношении африканского большинства и нападки со стороны хорошо вооруженной полиции, что проводится в течение более чем 25 лет.

96. После убийств в Шарпевиле, которые продолжают беспокоить наше сознание, были совершены убийства в Соуэто — геноцид сегодняшнего дня. Это напомнило нам о том, что время переговоров с цитаделью угнетения и апартеида навсегда прошло. Более недели каждый из нас мог видеть по телевизору масштабы и жестокость репрессий против южноафриканского народа. Дубинки, полицейские собаки, пулеметы и автоматы как чума косили население, единственная вина которого заключалась в стремлении к свободе, которая существует повсюду в других местах.

97. Нежелательно и невозможно, чтобы Совет Безопасности продолжал шадить правительство Южной Африки, которое сейчас преуспело в искусстве уничтожения целых деревень и в убийстве без разбора женщин, детей и стариков. Совет должен занять недвусмысленную позицию, если он хочет, чтобы народ продолжал верить в основную роль, которую предназначен играть Совет, чтобы препятствовать всему тому, что может подвергнуть опасности международный мир и безопасность.

98. Так как роль хранителя международного мира и безопасности возложена на Совет Безопасности, сила Совета зависит в основном от скрупулезного уважения его резолюций и решений со стороны богатых стран. Парадоксальность заключается в том, что эти страны голосуют за эти резолюции, чтобы получить политическую выгоду, и пренебрегают этими резолюциями, чтобы установить незаконные отношения с расистами Претории.

99. Плодотворная торговля некоторыми развитыми стран с Преторией развивается, и они в огромном количестве продают оружие, которое используется Южной Африкой для убийств южноафриканского населения, что является аморальным действием, которое Совет должен решительно осудить. Нельзя пытаться сохранить дружбу с народами Африки и в то же самое время пытаться обогащать тех, кто является потенциальными врагами Африки и международного сообщества.

100. Выбор прост и ясен: развитые страны должны или выбрать Африку или встать на сторону врагов Африки. Наступил переломный момент и должны быть заняты недвусмысленные позиции.

101. Что касается торговли с расистскими режимами юга Африки — это вопрос, который не рассматривается Советом в настоящее время, но я тем не менее хотел бы заявить и отдать должное правительству президента Картера за решение отказаться от импорта хрома из Родезии. Мы все знаем трудности, с которыми сталкивается правительство Соединенных Штатов при принятии им этого мужественного решения. Однако решение президента Картера поставить на моральную основу международные отношения не могло найти лучшую область применения. Пусть оно послужит примером для других стран, которые поддерживают торговые отношения с Родезией и Южной Африкой.

102. Великий государственный деятель председатель Мао Цзэдун говорил, что даже самое длинное путешествие в мире начинается с первого шага. Первые пионеры были те, кто понял этот урок и кто предпочел отдать свои жизни в Шарпевиле, и таким образом это послужило примером для последующих поколений. События в Соуэто и массовые восстания по всей Южной Африке показали, как об этом говорится в африканской поговорке, что «от корней к листьям идут жизненные силы, которые никогда не остановятся». Южная Африка, наконец, поймет, что она не может ничего сделать силой. Угнетение не может быть вечной системой правительства.

103. Необратимый процесс, ведущий к полному освобождению африканского континента, и в частности юга Африки, таким образом, начался. Наши надежды и желание обращены к Совету Безопасности, и мы надеемся, что он поможет этому освобождению.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
